

Элла Вюнше
(Не)
вероятная
любовь

Элла Вюнше

(Не) вероятная любовь

«Издательские решения»

Вюнше Э.

(Не) вероятная любовь / Э. Вюнше — «Издательские решения»,

Приключения, любовь, писательский успех — так представляла свою жизнь Натали. Однако ей уже почти сорок, а она все пишет рекламу для батарей. Уйдя от неверного мужа, Натали знакомится с Джо. Из-за разницы в возрасте она не верит в прочность их чувств. После интриги на работе Натали решает, что больше не позволит мужчинам ею командовать, и летит на Кубу осуществить давнюю мечту. Здесь ждут ее приключения и неожиданные повороты судьбы. Но что стоят все приключения мира, если их не с кем разделить?

© Вюнше Э.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

(Не) вероятная любовь

Элла Вюнше

© Элла Вюнше, 2016

© Е. Парашина, перевод, 2016

© Моравек Джелика, дизайн обложки, 2016

Корректор Валентина Корионова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Приключения, отвага и сильные чувства – я живу жизнью, о которой большинство женщин могут только мечтать. В далекой прекрасной стране пробираемся мы к месту обитания нетронутых цивилизацией аборигенов. Я киваю Карлосу, моему ассистенту. Его мускулистое тело сверкает на вечернем солнце, черные волосы львиной гривой развеваются на ветру.

Однако его щенячья преданность меня иногда утомляет. Еще один обожатель, который не понимает, что мое сердце навеки принадлежит Джерому— легенде в мире отважных исследователей. Совершенно безоружная, пробираюсь я к дереву, чтобы освободить его от цепей. Его стальное тело покрыто увечьями, но в душе он неустрашим. Завидев меня, он начинает плакать от радости и, высвободившись, крепко обнимает.

– Натали! Моя единственная любовь и мой кумир.

Наши поцелуи упоительны, я не могу себя сдерживать, и мы бросаемся в омут страсти, несмотря на поджидающую в нескольких метрах опасность. Приключения лишь возбуждают меня – исследовательницу малоизвестных народов и журналистку-международника.

Когда мы, вспотевшие и утомленные, лежим рядом, Джером произносит:

– Это был лучший секс в моей жизни. Любимая, я хочу подарить тебе как минимум пятерых детей и дом в шведском стиле, но, конечно, не из дешевых. И ты должна решить, какого цвета он будет...

– Натали? Натали с курса креативного письма?

Услышав свое имя, я поднимаю глаза. Передо мной в трамвае стоит женщина за тридцать с короткими светлыми волосами. Понятия не имею, кто это такая. Очевидно, мы вместе посещали вышеупомянутый курс – еще тогда, в университете.

– Да это же я! Сабина! – поясняет женщина. Увидев, что я до сих пор ее не узнаю, она добавляет: – Тогда у меня были длинные волосы. О боже мой! Как давно мы не виделись! Не менее пятнадцати лет!

Пока я пытаюсь представить, как выглядела Сабина с длинными волосами, она невозмутимо продолжает:

– Знаешь ли ты, что в области сочинительства ты всегда была моим кумиром? Заходя в книжный магазин, я всегда проверяю, не мелькает ли твое имя в списке бестселлеров!

Я невольно сглатываю.

Она улыбается и садится на освободившееся рядом место.

– Скажи, я всегда хотела узнать, как это было тогда, на Кубе? Ты была такой искательницей приключений...

«На свою задницу», – думаю я. Кто бы ни была эта Сабина с когда-то длинными волосами, но в хорошей памяти ей не откажешь. Возможно, мне удастся остановить этот поток вопросов, задав ей парочку встречных?

– Ты права, Сабина... Ну а как твоя жизнь после учебы?

– Ну да, я, конечно, не была такой упорной в поисках приключений. Я замужем, муж неплохо зарабатывает, у нас двое детей, симпатичный домик. Иногда я подрабатываю немного продажей самодельных украшений по интернету. Для писательской карьеры у меня слишком мало таланта. Не то что ты... Скажи, пожалуйста, о чем ты сейчас пишешь? Как будут звать героя этой истории? Или героиню?

Герой моей истории? Им стал бы эргономический вентиль 6000 от фирмы «Кюнцель и Сыновья», но об этом лучше, пожалуй, промолчать. Пока я судорожно думаю, как выйти из неловкой ситуации, трамвай, слава богу, останавливается. Правда, до моей работы еще пять остановок, но что поделаешь... Я вскакиваю и проталкиваюсь мимо нее.

– Прости, Сабина. Мне надо выходить. Я как раз сейчас работаю над путеводителем по Кубе, и мне действительно пора.

Пока я выскакиваю из дверей, Сабина озадаченно смотрит мне вслед. Наверно, она спрашивает себя – и справедливо – зачем мне выходить в районе промзоны, если я пишу путеводитель о прекрасном карибском городе.

Если же говорить правду, мое путешествие на Кубу так и не воплотилось в реальность, поскольку к этому времени я тоже оказалась замужем – за Холгером. Мой муж, к сожалению, совсем не относится к типу искателя приключений. Во время медового месяца мы, правда, летали на Мальдивы, но потом в течение шести лет должны были откладывать на таунхаус. Также и история с путеводителем не соответствует действительности. Я все еще пишу, но только о термостатах, батареях и революционном дизайне вентилей безопасности, исполняя должность копирайтера рекламного отдела фирмы «Кюнцель и Сыновья». Экзотической тут можно считать разве что инженерную абракадабру, которую мне приходится переводить на читаемый немецкий язык.

*

Спустя четыре часа я сижу в туалете и жду нетерпеливо, что покажет очередной тест на овуляцию. Увидев результат, я чувствую, как руки начинают дрожать, а сердце готово выпрыгнуть из груди. Это две одинаково толстые розовые полоски. В течение следующих сорока восьми часов должна произойти овуляция! Окей, Натали, успокойся ради бога. Из этого абсолютно не следует, что в этот раз что-нибудь получится. Хотя, собственно, отчего бы и нет? У меня почему-то хорошее предчувствие. В воздухе ощущается что-то новое, я просто это знаю. В этот раз все получится, после этого туалета начнется новая жизнь.

Как нарочно, сегодня вторник, а это означает, что мой муж сегодня вечером отправился с друзьями в фитнес-студию, крутить педали на тренажере. Было бы лучше, если бы он уделит внимание своему пивному животу, вместо того чтобы упражнять ноги. С другой стороны, хорошо, что он занимается хоть каким-то спортом. Хотя лучше бы не сегодня. Пока я доберусь до дома, он совсем выдохнется. Кроме того, спорт непосредственно перед оплодотворением может повредить спермиям, поэтому надо постараться перехватить его пораньше.

К счастью, я не забыла телефон. После набора его номера слышится несколько гудков, но никто не отвечает. Удивительно!

Неожиданно около туалетной кабинки раздаются шаги. Я вздрагиваю и выключаю телефон.

– Натали? Это ты? У тебя все в порядке?

Я узнаю голос своей подруги и коллеги по работе Юдит.

– Да, э-э, конечно...

Открыв дверь, я победно демонстрирую ей тест с двумя полосками. Она улыбается.

– Ах это.

– Я, правда, почему-то не могу дозвониться до Холгера, и сегодня вечером он опять собирался на свою крутилку.

– Ну тогда поторопись, – советует Юдит с заговорщицкой улыбкой. – Сейчас как раз начнется обед, и никто не заметит, если ты немного опоздаешь. Я тебя прикрою. Успехов, и скажи Холгеру, он не должен так часто крутить велик, это плохо для сперматозоидов.

Улыбаясь, я захожу в офис, чтобы забрать сумку.

Холгер – консультант по рекламе и копирайтер, и, будучи фрилансером, работает, в основном, из дома. У него всегда куча конференций в «скайпе», поэтому до него иногда бывает трудно дозвониться. Но зачем звонить, когда можно просто заехать.

Через полчаса я выхожу из поезда и торопливо прохожу пару сотен метров до нашего дома. Я ненадолго останавливаюсь посмотреть на себя в карманное зеркальце. Вместо соблазнительной жены там отражается скорее серая мышь, спешащая на очередную деловую встречу. Когда эти попытки зачатия наконец увенчаются успехом, неплохо было бы добавить немного перца в нашу интимную жизнь. Этот секс по расписанию начинает действовать мне на нервы.

Может быть, Холгеру иногда скучно со мной? Если подумать, мы уже почти десять лет вместе и семь лет как женаты. Немного мэйкапа вряд ли изменит наши отношения, с другой стороны, и навредить он тоже не навредит, поэтому я добавляю к своему имиджу немного туши и мазок помады.

Открыв входную дверь, я чувствую какой-то специфический запах. Как будто в фитнес-студии, в момент, когда сотня бегунов-марафонцев одновременно сошла с беговых тренажеров, в комбинации с чем-то сладким. Ваниль? Он что, приготовил десерт?

Помимо этого слышится приглушенный шум – какое-то пыхтение, как при облаве на кабанов. В коридоре почему-то беспорядок, стойка для зонтиков опрокинута. В меня заползает страх. Что, если у Холгера сердечный приступ, и он в судорогах корчится на кухонном полу? Может, мне надо срочно звонить в больницу?

Уже на бегу я на всякий случай вытаскиваю телефон из сумки, чтобы набрать скорую помощь. Я выскакиваю из коридора в гостиную и останавливаюсь, пораженная невиданным зрелищем.

Посередине комнаты я вижу мужчину, который со спущенными штанами стоит перед рыжеволосой женщиной, юбка у нее высоко задрана, а верхняя часть тела обнажена. Она крепко держится за мой стол из переработанного тика, в то время как мужчина – а конкретно, мой муж – обхватил ее обеими руками и как следует встряхивает. При этом она то и дело взвизгивает, как если бы он ежесекундно наступал ей на ногу.

Оба настолько поглощены своим занятием, что даже не замечают меня. Долгое время я стою как окаменевшая и пытаюсь осознать, что же происходит. Холгер доводит какую-то молодую рыжую незнакомую бабу до экстаза на нашем кухонном столе! На столе, за которым мы все время ужинаем!

Затем он приподнимает ее и помещает ее ягодицы на зеленую скатерть, подаренную тетей Элли на нашу свадьбу. Меня тошнит. Откуда-то из моих глубин прорывается все возрастающая ярость. Я чувствую, что сейчас взорвусь, если не выплесну свой гнев.

Мой взгляд падает на красивую стеклянную вазу с несколькими засохшими сухими ветками, которые я усердно собирала в лесу. Я вытаскиваю ветки, при этом ваза соскальзывает вниз и, дребезжа, прыгает по плиткам пола. Двое с ужасом смотрят на меня.

Я понимаю, что не могу совладать со своими чувствами, но сейчас это уже не важно. Я должна им показать, что они мне сделали.

Развратная парочка замерла, остолбенев от шока, и представляет собой неплохую цель. Я замахиваюсь и луплю по ее обнаженному торсу и толстым ягодицам моего мужа.

– Слезьте с моего стола, вы, свиньи!

Оба вскрикивают и пытаются отбежать – но они не приняли в расчет спущенные штаны Холгера. Пытаясь отойти в сторону, он застревает в одежде. Дамочка, которая тоже собиралась смыться, спотыкается о моего мужа и падает. Я стою над ними, как киллер из «Пятницы, 13», и луплю, пока кожа не приобретает пурпуровый цвет. Завтра это будут синяки!

Между ее взвизгиваньями и собственными стонами Холгер продолжает рычать: «Перестань!»

Когда я наконец отстаю от них, он орет:

– Ты ненормальная!

– Я ненормальная?

Я начинаю угрожающе сопеть, как дикий зверь.

– Да, я ненормальная, ясно, что ненормальная, и ты в этом виноват! Arrrrr!

Я чувствую, что больше не могу совладать с истерикой. Когда они поднимаются, и Холгер мужественно натягивает штаны, я подталкиваю их к двери.

– Вон из моего дома. Вон!

Как испуганные кролики, они выскакивают на улицу. Наш дом кажется мне чужим, я не могу больше ни одной минуты здесь оставаться.

Неожиданно звонят в дверь. Открыв, я вижу герра Майера, нашего соседа напротив. Сзади него стоит Холгер с этой бабой. Она прикрывает руками обнаженную грудь и плачет. Холгер держит ее за руку.

– Простите меня за беспокойство, я не хочу вмешиваться, но не могли бы вы, по крайней мере, вернуть даме сумку, что бы она могла выехать. Иначе я не могу вывести машину.

Я перевожу ледяной взгляд с него на них обоих. Она дрожит.

– Украла, значит, не только мужа, но заодно и парковку. Шлюха!

Я скрываюсь в коридоре и кидаю соседу сумку рыжей. Затем иду в гостиную, собираю их шмотки и выбрасываю на улицу. Сосед исчезает.

– Мы увидимся в суде, – кричу я им вслед и захлопываю дверь.

Опустившись на пол, я снова начинаю задыхаться и разыскиваю платок в кармане куртки. При этом на глаза попадает овуляционный тест, о котором я уже забыла. Каким незначительным кажется теперь его результат! Только сейчас у меня наконец начинают течь слезы.

Глава 2

СПУСТЯ ПОЛТОРА ГОДА

Я просыпаюсь, когда кто-то стучит в дверь. С одеяла смотрят на меня «Дюран Дюран», Билли Айдол и Том Круз в своей топ-ган-униформе. Постеры в бывшей детской комнате давно пора сменить, но все руки не доходят. Дверь открывается, и из нее выглядывает бабушка.

– Деточка, ты опоздаешь в школу! – кричит она.

– Ах, бабушка, – бормочу я и думаю, что через два месяца мне будет сорок. В этот момент я с новой силой осознаю всю безнадежность своего положения.

По крайней мере, я должна быть благодарна родителям, которые приютили меня после развода с Холгером. После того как мы оплатили адвоката и, чтобы расплатиться с банком, быстро продали наш таунхаус по сильно заниженной цене у меня почти ничего не осталось.

Мои родители до сих пор живут на втором этаже, в квартире, принадлежащей когда-то моей бабушке. Бабушка и я живем на первом этаже, поскольку ей уже тяжело подниматься по лестнице. Особых неудобств это соседство мне не доставляет, так как кому-то надо за ней иногда присматривать, и я всегда была ее любимой внучкой, а она – моей любимой бабушкой. После ранней смерти мужа бабушка объездила весь мир, ребенком меня вдохновляли ее рассказы. Сегодня ей, конечно, уже не под силу так путешествовать, но дух приключений в ней жив до сих пор.

Выходя из ванны, я встречаю бабушку в кухне.

– Девочка, ты, однако, выросла, – приветствует она меня. – Твоя сестра Хельди в этом возрасте была не такая большая.

Вообще-то, Хельди – это моя мать.

– Но вот я, я в этом возрасте уже выглядела как настоящая женщина. У меня была такая грудь, – продолжает бабушка и показывает руками огромный бюст, от которого уже мало что осталось.

Раньше она была не такая. Теперь временами она совершенно запутывается и не может ничего сообразить, хотя в другие дни ей не откажешь в уме и проницательности. Я ходила с ней по нескольким врачам, ни один не поставил диагноз деменции, но тем не менее ее уже нельзя оставлять одну.

Перед тем как уйти, я быстро готовлю ей завтрак, мама перенимает потом дневную смену по уходу.

Пока я иду к двери, она успевает сказать:

– Детка, пей побольше солодового кофе, тогда у тебя, наверно, тоже что-нибудь вырастет.

Я смеюсь и целую ее в щеку.

– Все понятно, бабуля. Ты прелесть.

Через полчаса я вхожу в двери фирмы. Сегодня мой первый рабочий день после небольшого отпуска на севере Италии, но от хорошего настроения уже не осталось и следа.

В это время дня в офисе все еще находятся в состоянии полусна, и прежде всего обе мои коллеги из отдела рекламы: Дорис и Юдит.

Дорис – это душа нашего отдела. Раньше она была секретаршей при начальстве, но герр Кюнцель был так пленен ее компьютерными познаниями, охватывающими в основном онлайн-шоппинг и «Фейсбук», что он решил, что ее таланты найдут лучшее применение в нашем отделе. На самом деле нам не требуется никакой ассистент. Дорис лишь бронирует отели для редких бизнес-поездки, в которых мы должны принимать участие, и отправляет туда-сюда бро-

шюры. Оставшееся время она отыскивает для нас в интернете лучшие предложения в мире виртуального шоппинга «Ибей», «Цаландо и Ко», или же лучшие рецепты домашней кухни.

Моя лучшая и единственная подруга на работе – Юдит. Ей тридцать с небольшим, и она так же, как и я, одна, за исключением того, что у нее не было за плечами семи лет брака. Когда я уже включила компьютер и выпила половину чая, она наконец появляется.

– Доброе утро, – здоровается Юдит.

– Доброе утро, – отвечаю я.

Сняв куртку, она начинает ежедневную рутину, заключающуюся в том, чтобы прежде всего продезинфицировать стол, а затем – свои руки.

– Ты видела эти тряпки, которыми они протирают столы? Там миллионы бактерий.

Мы с ней составляем неплохую команду. Я тут единственная, кто умеет хорошо писать тексты. Она, однако, очень трудолюбивая и симпатичная. На презентациях это отвлекает на себя мужскую часть аудитории, в то время как мое дело – позаботиться о содержании доклада.

Юдит – преданная подруга, во время развода она всегда поддерживала меня в трудную минуту. Из солидарности она даже безжалостно оборвала начавшийся было романчик между ней и дружком Холгера Андреасом. Хотя это, я считаю, было уже чересчур. Но Юдит сказала: «Главное, я не должна буду когда-либо видеть этого изменщика Холгера». Это действительно правда: настоящие друзья познаются в кризисных ситуациях.

После того как мы часок поработали, Юдит задает главный вопрос дня:

– Натали, сегодня пойдем на обед к китайцам или индусам?

– К индусам было бы неплохо, – предлагаю я.

– Чудесно. Нильс из логистики тоже любит индийскую кухню.

– И правильно делает, – отвечаю я, предчувствуя недоброе.

– Слушай, он не возражает пойти с нами, если тебя это не напрягает.

Я пожимаю плечами.

– Мое мнение – он просто душка. Он на пару лет моложе тебя, но я уверена, что это не играет никакой роли. Ты выглядишь гораздо моложе, так что вы вполне подойдете друг другу.

Я пытаюсь вспомнить, кто такой этот Нильс.

– Ты имеешь ввиду этого, с косым пробором? – спрашиваю я.

– Я недавно в одном номере «ЦАЙТ» читала, в разделе про психологию... Так вот, есть отношения «родители – дети», потом есть «друзья» – отношения, ну и потом «мужчина – женщина» – отношения, – продолжает она, не обращая внимания на мой вопрос.

– Юдит, пожалуйста, отвечай по существу.

У моей коллеги есть неприятная привычка бесконечно растекаться мыслями, когда она что-либо рассказывает.

– Ну так вот, там пишется, что отношения в основном завязываются на работе. Мы с тобой, например, по натуре схожи и прекрасно понимаем друг друга. Кстати говоря, Нильс мне рассказывал, что он постоянно путешествует. И в тебе тоже всегда ощущается эта тоска по дальним странствиям, – намекает она.

– Хорошо, я ничего не имею против пообедать в его компании. Ты с ним наверняка так и так уже договорилась.

– Отлично, – радуется Юдит. – И если ваш первый ребенок будет девочкой, вы назовете ее Юдит.

Я не особо западаю на косые проборы и застегнутые рубашки, но кто знает, может, Юдит права, и по крайней мере с его спермой все в порядке? Со времени моего развода я не раз ходила на свидания, но потенциального отца моих будущих детей до сих пор так и не встретила.

Иногда я просматриваю в интернете сайты клиник искусственного оплодотворения в Дании. Может быть, Нильс с косым пробором – мой последний шанс, уж в любом случае лучше, нежели скандинавский спермодонор.

После этой беседы мы наконец начинаем работать и посвящаем себя описанию новейшей батареи отопления.

Спустя какое-то время Юдит откашливается.

– Да, Натали, – говорит она. —Тут еще кое-что.

– Еще одно свидание?

– Нет, я имею ввиду работу. Ты знаешь, естественно, «Фейсбук» и эти социальные сети, они существуют уже лет десять. Нам-то понятно, что все это – несерьезная чепуха, однако герр Кюнцель три недели назад был в офисе и спросил...

– Юдит? Что произошло?

– Ну я же тебе как раз хотела сказать. Короче, Кюнцель, как всегда, встретился в гольф-клубе со своим другом Альфредом, ну и тот похвастался ему, что устроил на работу к себе какого-то блогера...

– Понятно. То, что есть у Альфреда, Кюнцель-младший захочет как пить дать. Ну съездим на парочку семинаров по социал-медиа, делов-то.

– Да нет, Натали, я нас спасла!

– Как ты нас спасла? – недоверчиво спрашиваю я.

– Ну ты знаешь, у меня есть младший брат...

Ну конечно, знаю. Юдит о нем иногда рассказывает. Он на несколько лет моложе ее и настоящий компьютерный фрик, ну как вся эта молодежь сегодня. Он учится где-то на другом конце Германии.

– ...ты же знаешь, какой у нас босс. Когда он что-то вбил себе в голову, то это должно быть сделано срочно. Пока ты была в отпуске, он опять тут возник, что ему срочно нужен блогер. Ну, ввиду неотложности ситуации, я и предложила ему своего братца. Это же лучше: если он хочет кого-то нанять для всей этой трескотни в социальных сетях, то хотя бы того, кого мы знаем.

– Кого *ты* знаешь, мы его пока не видели. Ты же вроде говорила, он изучает философию и историю искусства?

– Да он бросил учебу. Сейчас опять живет у моих родителей.

Ну вот, теперь наш отдел пополнится еще и прыщавым недоучившимся студентом в качестве нового коллеги.

– Ты знаешь, – вещает она дальше. – Я чувствую себя обязанной Джо. Я для него как бы вместо матери. Когда моя мамаша на три года укатила в Индию, чтобы «искать себя», он был еще тинэйджером, и я была единственной, кто мог о нем позаботиться.

– Да уж, вы та еще семейка, – отвечаю я.

– Ну, ты знаешь, мои родители, к сожалению, – не совсем обычные люди.

– Вообще-то ты могла бы мне позвонить, чтобы сообщить эту новость. Я в этом отделе в некотором роде неофициальный руководитель, или как?

– Ну, я не хотела тебя беспокоить в Италии по таким пустякам. Ты и так слишком углубилась в дело. Ты ведешь себя так, будто в жизни нет ничего, кроме работы.

– Со времени моего развода это так и есть, – сухо отвечаю я. – По крайней мере, здесь я могу самоутвердиться, могу что-то решать, получаю деньги за свою писанину и, между прочим, могу иногда сесть в самолет, хотя бы чтобы покататься по выставкам.

– Натали, в кого ты вообще превратилась? Ты же хотела когда-то писать путеводители и собиралась максимум через пару лет бросить эту работу. Я до сих пор считаю, что ты способна на большее, хотя мне и будет тебя не хватать. Ты больше не мечтаешь о приключениях?

– Раньше мечтала. Теперь мне хватает приключений в виде моего развода и твоих при-
тянутых за уши свиданий.

При этом заявлении Юдит взглядывает на часы.

– Пошли на обед, – торопит она.

*

Мы сидим, окруженные тарелками с красным горохом и стаканчиками с манговыми
йогуртами, рядом с Нильсом с косым пробором. Медленно течет «смоллтолк»¹. Что я выяс-
нила спустя пять минут: Нильс живет, так же как и я, в пристройке своих родителей, только
не временно, а с момента своего рождения. И мамочка гладит ему рубашки. «Если мужчина
под сорок никогда не имел подруги, на то есть свои причины», – размышляю я.

– Наверно, мне тут все завидуют, что я сижу с двумя такими красивыми женщинами, –
пытается он отпустить комплимент и ухмыляется.

В самоуверенности этому типу не откажешь. Он заказал себе горох со шпинатом, что
хорошо видно, как только он открывает рот.

– Ну и как тебе твоя работа? – хочу я спросить, чтобы начать разговор. К сожалению,
когда я снова вижу зеленые остатки между зубами, это выходит как: – Ну и как тебе твой
шпинат?

– Аа, как? Не так хорошо, как у моей матери, но приемлемо.

Я смотрю на Юдит и морщу лоб. Моя подруга ободряюще кивает. Я собираюсь с муже-
ством и задаю следующий вопрос, чтобы продемонстрировать участие в разговоре.

– Что ты делаешь в свободное время? У тебя есть какие-то хобби?

Он пожимает плечами:

– Что ты имеешь в виду под хобби?

Юдит бросает на меня взгляд, который, вероятно, должен означать: «Подумай о своих
не рожденных детях!»

Ну хорошо, подумаю, и спрашиваю:

– Ты вегетарианец?

– Да нет, почему?

– Ну, ты заказал вегетарианское блюдо.

– Ерунда, это только в качестве закуски. Моя мама говорит, что еда без мяса – это нена-
стоящая еда. В нашей семье все поколения были охотниками. А ты, Натали, не хотела бы схо-
дить со мной разок на охоту? – он подмигивает. – Женщинам иногда нравятся такие вещи.

Моя коллега, как безусловная вегетарианка и любительница животных, в ужасе откры-
вает рот, но тот уже продолжает.

– Юдит рассказывала, ты хотела когда-то быть писательницей, – слетает у него с языка.
Я бросаю на нее озлобленный взгляд.

– Ах, это была мечта студенческих времен, – отнекиваюсь я.

– То есть у тебя тоже есть призвание? – интересуется Нильс. В его голосе слышится
восхищение.

Я вопросительно смотрю на него.

– Вы думаете, я мечтал всю жизнь работать в логистике по производству батарей? Вы
думаете, у меня нет несбывшейся мечты?

Похоже, в нем скрывается больше, чем я ожидала.

– И в чем же твое призвание? – заинтригованно спрашиваю я.

– Забойщик скота.

---

¹ От «small talk», беседа ни о чем (англ.). – Здесь и далее – примеч. пер.

Мы с Юдит прыскаем со смеху.

– Неплохо, – произносит Юдит.

– Я вовсе не в шутку. Это важная профессия.

Мы с Юдит смотрим друг на друга.

– Знаешь, Нильс, я забыла, у нас тут одно неотложное дело, – намекает Юдит.

– Ах, перестань, – говорю я. – Мы можем посидеть еще пару минут.

Постепенно я нахожу это забавным.

– И что тебе так нравится в этой профессии? – хочу я выяснить.

– Больше всего – приготовление сосисок. Знаете ли вы, что самое интересное? Это когда человек берет бесформенную кучу мяса, и в конце у него получается вкусная сосиска.

Он пытается руками изобразить, как это делается.

Юдит приподымается, поэтому он продолжает громче.

– Знаете, как это приятно, когда чувствуешь между пальцами такую толстую, крепкую, мясистую палку?

Остальные гости ресторана неправильно поняли эту фразу и подозрительно смотрят на нас.

– Нам действительно пора идти, – подталкивает более резким тоном Юдит.

Нильс выглядит расстроенным. Но я решаю еще поддать жару – немного мести за сводничество не помешает.

– Юдит говорила, ты любишь путешествовать? – интересуюсь я со всей любезностью.

– Естественно, и даже очень – особенно там, где можно хорошо поохотиться. Последний раз я был в Румынии. Там можно медведя завалить. Такого вы нигде не увидите.

– Я ухожу, – бросает Юдит.

Я пожимаю плечами и встаю. Нильс с косым пробором тоже подымается и неожиданно целует меня на прощание в обе щеки.

Обратно в офисе Юдит продолжает рассуждать:

– Не будь он таким Бэмби-убийцей, то был бы не так уж и плох, как твое мнение?

– Юдит, мне кажется, пора заканчивать с этой погоней за деторождением.

К двери подходит Дорис:

– Только что звонила фрау Майер-Кан. Натали, босс тебя зовет.

Правильно ли я догадываюсь, что Кюнцель-младший наконец-то обо мне вспомнил?

– Возможно, это по поводу повышения, – предполагает Юдит, заметив мой растерянный взгляд.

– Не шути святыми вещами.

Кюнцель-младший возвышается за массивным письменным столом и начинает говорить, как только я показываюсь в дверях.

– Фрау Герцог, я видел вашу новую брошюру. Текст просто великолепен!

Я удивленно смотрю на него и медленно усаживаюсь. Обычно он весьма скуп на похвалу.

– Это замечательно, как вам удастся выразить столько эмоций в отношении нашей продукции. Я давно собирался вам это лично сказать. Вы уже достаточно долго работаете в отделе, и мы наконец решили поощрить ваш талант.

Его слова проникают в мою душу, как смазка – в машину.

– Я надеюсь, вы любите путешествовать, фрау Герцог, и открыты всему новому, – продолжает он дальше.

– Да-а, – поддакиваю я.

Начало звучит многообещающе. Может ли это означать, что он собирается доверить мне руководящую должность?

– Я рада это слышать, – начинаю я. – Я давно уже хотела с вами...

В это время звонит телефон.

– О-о, момент, – он извиняется и берет трубку. – Андрей! Алло. – Да, документы мы получили. – Отлично. – Да. Да, точно. Как дела у Ольги? – Передайте от меня привет. Относительно деталей... Подождите секунду, Андрей.

Кюнцель отводит трубку.

– Мы еще вернемся к этому разговору, фрау Герцог, – говорит он.

Когда я уже стою у дверей, он напутствует сзади:

– И продолжайте в том же духе!

Покинув комнату босса, я продолжаю думать о его словах. Своим признанием он выразил то, что давно уже вертелось у меня в голове. Моя работа здесь – единственная область моей жизни, имеющая стабильную перспективу и позволяющая мне самоутвердиться. Что же касается желания иметь детей, эта тема, напротив, все больше отодвигается на обочину. Тут я ничего не в силах изменить, и прежде всего, с типами вроде этого Нильса с пробором в качестве кандидата предполагаемого отца. В этот момент я принимаю решение.

Во-первых: я не буду больше тратить драгоценное время своей жизни на то, чтобы гоняться за воображаемыми сказочными принцами, которые потом все равно превращаются в лягушек. Мир мужчин для меня окончательно умер.

Во-вторых: пора засучить рукава и доказать всем, что я достойна занять должность руководителя, которая передо мной вот-вот откроется. Тогда я смогу путешествовать, посещать выставки и писать в ведущие профессиональные издания.

При этих мыслях меня охватывает воодушевление.

Глава 3

Оказавшись снова в офисе, я немедленно приступаю к подготовке презентации для босса, в которой хочу показать, как можно еще сильнее упрочить связи компании. Хотя «Кюнцель и Сыновья» как фирма по отоплению хорошо известны в Германии, в международном масштабе о нас пока еще никто не слышал. Если мне удастся первой пробудить интерес Кюнцеля к международной экспансии, я наконец-то начну подниматься по карьерной лестнице. Это все вопрос правильно организованной рекламной компании – и мои шансы довольно высоки. Поэтому я особенно тщательно работаю над этой презентацией.

Однако не прошло и много времени, как мне на пути к цели – избавиться от влияния мужчин на свою жизнь – приходится еще и противостоять Юдит. Пока я сижу за компьютером, моя подруга ведет личную беседу по телефону. Повесив трубку, она начинает:

– Натали, ты же большая поклонница Вуди Аллена?

– Да? – отзываюсь я.

– Ты не хотела бы пойти в кино сегодня вечером?

– Само собой.

– Отлично, – отвечает Юдит. – Тогда я уже позабочусь о билетах. Мой брат и одна подруга тоже пойдут. Ах, да... и Пауль, – последнее имя в списке она произносит как бы между прочим.

– И кто такой Пауль? – спрашиваю я.

– Ну Пауль, он действительно милашка. Бедняга один воспитывает двоих детей. И ему нравится Вуди Аллен.

– Это ухажер для тебя или для меня сейчас? – интересуюсь я обреченно.

Я не могу поверить, что она, спустя всего лишь два часа после Нильса с косым пробором, достает из рукава уже нового кандидата.

– Ну что ты, он не такой, как Нильс. Он действительно нормальный.

– Юдит, меня достало это сводничество.

– Я просто хочу помочь твоему счастью. Надо использовать любой шанс. Я лишь помогаю тебе все немного организовать, иначе вообще никогда ничего не получится.

– И кто помогает все организовать? Мадам суперсводница, которая сама вечно одна?

– Я? Мне не нужна помощь. Я записана в «Паршип»², они там организуют все это с алгоритмами. Все по-научному.

– Так, Юдит, все это мило с твоей стороны, однако я хотела бы в будущем в большей степени посвящать себя работе.

– Ты можешь это сделать. Это всего лишь поход в кино.

– Спасибо. Одного свидания в день с меня достаточно.

– Ты не можешь так меня подвести. Мне будет стыдно отказать этому бедняге.

– Тогда сама и иди с ним в кино.

– Э-э, нет, ему уже за сорок и у него двое детей. Ты не представляешь, какой беспорядок у него дома!

Но я остаюсь непреклонной. С тяжелым сердцем Юдит опять хватается за трубку и отменяет кино. Я горжусь собой, в этот раз я не отступлюсь. Честно говоря, мне бы хотелось посмотреть нового Вуди Аллена. И при мысли о начо-чипсах в кино у меня начинают течь слюнки. Вообще-то я могу в кино и одна сходить. Это был бы как раз первый шаг на пути обращения в независимую и самостоятельную женщину.

В этот момент в офис вливается Дорис.

---

² Популярный сайт знакомств.

– Девочки, вы слышали, что босс вступил в совместное предприятие с каким-то российским олигархом?

– Что?

– Это только что запостил Мюллер на Фейсбуке. Ну, вы знаете, эта фирма, «ВулканСибирск», из России. Каким-то образом Кюнцель-младший с ними договорился, что наши компании вместе образуют дочернюю фирму, чтобы таким путем завоевать европейский рынок, – объясняет Дорис. – Мы привносим немецкую технологию, а они – хорошие связи с бывшими республиками Советского Союза.

– Только этого нам сейчас не доставало, – хватаюсь я за голову.

Остальная часть дня проходит в дискуссиях, как все это отразится на нас. Я решаю не распространяться про то, как это уже отразилось на мне – моя распрекрасная презентация успела устареть, прежде чем я смогла ее доработать.

– Давайте сегодня вовремя закончим, – предлагает Юдит в районе полпятого.

– Ты все еще сердишься на меня из-за кино? – спрашиваю я ее на прощание.

– Да нет, уже забыла. Я только что получила СМС от высокого блондина из «Паршипа». Он хочет встретиться со мной вечером. Наверно, это судьба, что ты отменила кино.

Юдит предлагает подбросить меня домой в ее шикарном «мини». В то время как мы идем к ее машине, навстречу попадают два парня лет двадцати-тридцати. Они останавливаются и свистят нам вслед.

– Эй, помочь вам разок прогулять ваш мотор? – кричит один.

Мы хохочем, как две восьмиклассницы, влезая в машину.

– Такие молодые и уже нуждаются в очках – им по крайней мере лет на десять меньше, нежели нам, – ухмыляюсь я.

– Только, пожалуйста, не делай из себя хуже, чем ты есть, Натали. Ты выглядишь максимум на тридцать. Наверно, тебе стоит просто начать встречаться с более молодым мужчиной, – отвечает Юдит.

– Этого только не хватало!

– Нет, честно, у тебя внешность, как у южной кинозвезды. Не понимаю, почему ты сама этого не замечаешь.

Пока Юдит собирается завести автомобиль, ей приходит СМС. После прочтения сообщения она улыбается и набирает быстрый ответ. Для этого ей, естественно, нужно больше времени. Юдит – просто не тот тип, чтоб выразить себя коротко.

– Это серьезно? – спрашиваю я.

– Кто знает, она глубоко вздыхает. – Ты не поверишь, как я возбуждена. Сегодня вечером мы впервые увидим друг друга вживую. Это для меня, как, ну... Представь, что ты стоишь у булочной и запала на шоколадные круассаны.

Я предчувствую, что это будет очередная долгая дискуссия, и предусмотрительно прерываю:

– Тебе не следует нервничать, ты классно выглядишь, ты умная... Чего тебе еще надо? Он однозначно тебя не достоин.

– Ты думаешь? – спрашивает она неуверенно.

– Конечно. Кстати, это шикарно выстроенное предложение стоит пятнадцать евро. Я принимаю также кредитки.

– Ты получишь все на нашей свадьбе.

Юдит высаживает меня около дома. Я ничего не ем, чтобы сохранить аппетит для начос. Затем быстро иду в душ, натягиваю леггинсы и яркую тунику, вдобавок к этому – красный шарф и мои любимые сапожки. Кроме этого чуть-чуть подкрашиваюсь – после развода я опять делаю это регулярно.

Я смотрю в зеркало с чувством удовлетворения. Даже если Юдит наверняка немного преувеличивает в отношении моей внешности – я нахожу, что на сорок уж точно не выгляжу.

– Привет, я Натали, и мне тридцать! – обращаюсь я к своему отражению.

Произнося это, я чувствую, как будто мне восемнадцать!

*

Купив билет, я подхожу к киоску в фойе в предчувствии приятного вечера. Конечно, мне известно, что в кино продают всегда лишь подогретые полуфабрикаты, но запах теплых кукурузных чипсов просто чересчур соблазнителен. Только я получаю в руки начос с сальса-соусом и поворачиваюсь, чтобы идти в зал, как натываюсь на следующего в очереди, стоящего чересчур близко. Лоточек с начос покачивается, и я вижу, как половина моих любимых чипсов опрокидывается на пол.

– Эй, поаккуратнее! – шиплю я.

Затем оглядываюсь назад. Вообще-то тип – красавчик, высотой наверно метр восемьдесят, со светло-каштановыми волосами. В мыльной опере он, несомненно, подошел бы для роли юного любовника, от которого все дамы без ума. Но для того, чтобы сохранять требуемую дистанцию к впереди стоящему в очереди, он, вероятно, слишком туп.

– Сама поаккуратнее, – отвечает он.

Как раз такой интеллектуальный ответ и можно ожидать от подобной лакированной обезьяны. Дальше можно не углубляться.

– Козел, – бормочу я, проходя мимо.

– Я это слышал, – отзывается сзади.

А мне без разницы, я все равно его больше не увижу. Такие типы интересуются в любом случае только своим мотоциклом и последней серией «Фаст энд Фуриос». Что еще раз подтверждает мнение, что хорошая внешность и приятный характер вместе не встречаются. Я с грустью думаю о своих начос и вхожу в маленький зал номер три, в котором будет демонстрироваться фильм.

Это вечер понедельника, и кинотеатр почти пуст. Кроме меня в зале сидит лишь один пожилой мужчина, его черная водолазка и серые длинные волосы выдают застарелого любителя артхауса. Ну, *этот* точно пришел не посмеяться на фильм Вуди Аллена. Без зазрения совести я разваливаюсь на креслах. На сиденье слева я бросаю свою куртку и на сиденье справа – сумку. Как раз когда я начинаю наслаждаться моими начос, кто-то спрашивает меня:

– Это ваша куртка?

– Чья-ж еще? – отвечаю я, взглянув на нарушителя спокойствия.

Тут меня передергивает – это тот парень, что стоял сзади. Он показывает свой билет.

– Это мое место.

Такая наглость достойна восхищения:

– Ну и в чем проблема? Весь зал свободен?

Он широко ухмыляется:

– О, я извиняюсь, но в этом фильме все места зарезервированы. Если я не буду сидеть именно на этом месте, меня могут выгнать из зала.

Мне поневоле вспоминается стоявший на контроле ожиревший вечный студент, оторвавший мой билетик. Мысль о том, что он может попробовать в свои шестьдесят кого-то выгнать, заставляет меня почти рассмеяться. Однако ясно, что этот незнакомец так просто не отстанет. Вероятно, он думает, что может заставить меня отступить. Ну, здесь ему не обломится. Я больше не позволю мужчинам собой командовать. Это не первый противный парень, рядом с которым мне пришлось сидеть в кино!

Не глядя на него, я перекидываю куртку на левую сторону. Он садится рядом со мной. Я замечаю, что таинственный незнакомец также купил начос, только с сыром. Мне они тоже нравятся, хотя, на мой взгляд, в них слишком много жира.

– Закурим трубку мира? – спрашивает он и предлагает мне свои чипсы.

Этот жест удивляет меня. Возможно, он совсем не представитель «Фаст энд Фуриос» - типа.

– Почему нет, в конце концов, из-за вас мои начос полетели на пол, – отвечаю я.

– И поэтому мои начос – теперь ваши начос. Или я могу к вам обращаться на «ты»?

Ха? Кажется, он пытается меня клеить? С помощью начо-махи-нации?

– Почему бы и нет. Мы теперь почти породнились, так как сидим бок о бок и оба едим начос, – иронизирую я.

– Я тоже так считаю, – отвечает он и улыбается.

– Шшш, – шипит любитель артхауса в последнем ряду.

– Мне нравится твой юмор, – говорит незнакомец и берет немного от моего соуса.

Хочет он мне таким образом отплатить и обезоружить или это он серьезно?

– Скажи-ка, ты не психопат, который преследует женщин на фильмах Вуди Аллена? – подкалываю я.

– Ну естественно, если я убиваю, то только женщин, разбирающихся в хорошем кино. Еще пару начос?

Теперь я тоже улыбаюсь. Я беру начос и говорю:

– Спасибо, убийца со вкусом к хорошему кино.

В роли новой независимой женщины доля флирта мне не повредит. И к тому же, с таким симпатичным объектом. Вероятно, он на пару годиков моложе меня, но я тоже выгляжу как тридцатилетняя. Кто знает – при тусклом свете кинозала мне можно дать даже двадцать восемь.

Ну теперь я вхожу во вкус!

Несколько минут мы молчим и тихо едим начос. Тут и там наши руки сталкиваются при макании в соус.

– Тебе нравятся фильмы Вуди Аллена? – спрашиваю я.

Он озадаченно смотрит на меня.

– Ну да, я фан, иначе бы тут не сидел.

Я понимаю глупость своего вопроса и пытаюсь исправиться.

– Может, тебя вынудили.

– Само собой, у Вуди Аллена есть специальная секретная служба по заполнению кино-театров, чтобы промывать людям мозги своими фильмами.

Ах, как только я могла в фойе так ошибиться? Да ты приятный до оскомины, мужчина с чудесным профилем и чувством юмора.

Следует еще одно нервное:

– Шшш...

Похоже, мы не оказываем должного уважения культовому фильму.

Подавив смех, мы пытаемся сконцентрироваться и замолкаем. Фильм начинается. Мы доедаем последние начос. Наши руки снова касаются. На этот раз немного дольше, у обоих нет никакого желания их убрать. В этом моменте есть что-то волшебное, и меня переполняет чувство счастья, вроде того, что я испытала раз на концерте Майкла Джексона, когда он послал поцелуйчик в мою сторону.

Мы не смотрим друг на друга, уставившись на большой экран, в то время как наши руки купаются в соусе. Честно говоря, я старалась избегать близости со своим мужем из-за всех

бактерий и вирусов, которые при этом переносятся. Однако с этим Mr. Wonderful³ мне плевать на бациллы. Что за чувство!

У меня не получается увлечься «Синим Жасмином». Помимо всего прочего, фильм не вписывается в классический Вуди-жанр. Главная героиня – дама высшего общества, середины сорока, пытающаяся собрать осколки своей жизни после ареста мужа в результате сомнительных финансовых операций. Социальная драма. Однако, вместо переживания за судьбу героини мне почему-то все время хочется смеяться, как если бы я смотрела веселую романтическую комедию.

Спустя вечность наши руки наконец расстаются. Я пытаюсь его рассмотреть, лучше, когда он не видит, и мне это временами удается. Он и впрямь симпатичный.

За исключением моего бывшего, который выглядел довольно неплохо, на меня обычно западают только какие-то безмозглые идиоты или мамыны любимчики. То, что он не безмозглый идиот, мой сосед доказал уже своим начо-примирением. И на мамино сыночка он тоже не похож. Скорее на тип разбивателя сердец, от которого матери должны оберегать своих дочерей. Я пока не могу разобрать, какого цвета его глаза. Не то чтобы у меня были особые предпочтения в этом вопросе.

Наши взгляды встречаются. Мы коротко смотрим друг на друга, и мне становится немного неловко. Он так молодо выглядит. Но затем я сама себя одергиваю за эти мысли. Мы сейчас в кино. Где еще должно невозможное становиться возможным?

Я не знаю, о чем он думает. Он касается моих пальцев и затем берет меня за руку. Мое сердце тут же взмывает в воздух.

Когда фильм – спустя наполненных пятнадцать минут – заканчивается, и лампы загораются после титров, мы отводим наши руки. Меня охватывает печаль. Что это было? Я не смею взглянуть на него.

В то время как я надеваю куртку и мы встаем, он спрашивает:

– Ну и как, тебе понравилось?

Теперь мне наконец удастся рассмотреть его глаза. Они голубые.

– Ничего, – бормочу я.

– Этот был Вуди-фильм, как я их люблю, – говорит он. – Однако до сих пор мой самый любимый – «Полночь в Париже».

– Он также и в моем топ-листе, – отвечаю я, поневоле просяив.

Он улыбается. Мы не знаем, что теперь делать, поэтому бесцельно бредем просто так.

– Можно тебя проводить? – спрашивает он.

Я киваю и улыбаюсь. И кто бы мог подумать, что мне доведется испытать нечто подобное!

Я понимаю волнение молодых девушек, которые все время хихикают, когда им хочется обратить на себя внимание их кумира – об этом я мечтала еще девчонкой, но каким-то образом никогда не испытала. Позже я поместила это в категорию «отдаленная мечта и опиум Голливуда».

Меня охватывает дрожь. Кроме лихорадки по поводу Майкла Джексона, похожее я испытала, когда в восемнадцать лет влюбилась в Элвиса Пресли, так как тем летом шло много фильмов с его участием. Тогда мне казалось, что он самый красивый мужчина в мире. Ну этот парень, возможно, не самый красивый мужчина в мире, но между нами определенно пробегают искры.

Какое-то время мы молчим и продолжаем плыть в пространстве бок о бок.

Неожиданно он говорит:

– Это просто обалдеть можно!

– Что?

---

³ «Мистер-Волшебник» (англ.).

– Ну да, ты, наверно, постоянно встречаешь мужчин, которые падают тебе в ноги. Но я чувствую себя сейчас совершенно сраженным, я обычно не заговариваю просто так с женщинами в кино!

– Это так всегда с поклонниками Вуди Аллена.

Мы смотрим, улыбаясь, друг на друга.

Чтобы разрядить атмосферу, я спрашиваю:

– Какой был твой первый Вуди-фильм?

– Я думаю, «Манхэттен».

– Мой первый был «Все, что вы хотели знать о сексе», – отвечаю я и невольно усмехаюсь. — Тогда мне было, наверно, лет десять, и я ничего не поняла. Однако я очень много смеялась.

– А, ну этот я посмотрел только в семнадцать, и что хочу сказать, я также долго смеялся.

Мы снова улыбаемся и бредем дальше по улице. У него теплый голос, я могу его слушать вечно, и я знаю, что втрескалась по уши. Я понятия не имею, каким маршрутом мы идем, но вот мы зашли в небольшой переулок. Моя трамвайная остановка уже не так далеко. Мы молчим дальше и наслаждаемся этим чувством невесомости. Затем он останавливается.

– Ты тоже это чувствуешь?

Я молчу.

– Это самое. Я только что это почувствовал.

Что мне на это сказать? Может быть, все это просто сон, и я не была ни в каком кино? Все равно – я чувствую, что могу делать все, что хочу. И я решаю сделать то, что я хочу – я подхожу ближе и целую его.

У него замечательно вкусные губы. Чувствовать его дыхание, его губы на моих – это еще прекраснее, чем касание наших рук. Мир вокруг нас перестает существовать. Открывается новый мир, и время в нем не играет никакой роли. Я не знаю, как долго мы целуемся. Когда я открываю глаза, чтобы набрать воздуха, почти все огни в домах погасли.

– Это был самый интенсивный поцелуй из тех, что я когда-либо испытывал, – говорит он, задыхаясь.

Я радостно смеюсь. Теперь, после того как мы попробовали истинной страсти, нам надо испытать это снова. Как наркоманы, зависимые от любви и нежности, мы погружаемся в этот только что созданный мир, пока нас не возвращает к действительности чей-то голос.

– Могу я выйти из двери собственного дома?

Это какой-то старик, который хочет прогулять свою собачку.

Мы отходим в сторону. Он смотрит на нас укоризненно и качает головой... Его собака, пудель, недолго думая, поднимает ногу и мочится рядом на стену дома.

– Вам что, некуда пойти? – спрашивает старик и уходит.

Мой спутник взглядывает на часы, и я медленно возвращаюсь к реальности.

– Ты не знаешь, который час? – спрашиваю я.

– Ноль часов двадцать семь минут.

Я улыбаюсь, но затем до меня доходит, что через три минуты уйдет последний трамвай, и следующий будет только в четыре утра.

– Черт, – вырывается у меня. – Мне надо срочно на остановку, иначе трамвай уйдет.

– Когда мы можем встретиться снова? Могу я тебя навестить? – спрашивает он.

Встретиться? На самом деле? Этот момент между нами был настолько неповторим. Зачем мы должны дать реальности разрушить мечту? Этот принц не должен превратиться в лягушку.

– Это нехорошая идея. Мои родители и бабушка начнут бесконечно сверлить вопросами, если я приведу домой мужчину, – пробую я отклонить его предложение.

Он смеется.

– Ну, эта проблема мне знакома. Я тоже пока живу с родителями. Но скоро я получу свою первую постоянную работу и тогда немедленно начну искать себе отдельное жилье.

– Мне действительно пора уходить, – говорю я.

Я оборачиваюсь и вижу, что трамвай уже подходит к станции.

– Дай мне по крайней мере твой номер, – упрашивает он.

Я целую его коротко в уголок рта и бегу сломя голову.

Одно мгновение он озадаченно смотрит мне вслед и вдруг начинает бежать за мной.

Я еле успеваю впрыгнуть в полуоткрытую дверь вагона. В этот момент двери закрываются. Он бежит, держась за трамвай со своей стороны, потом еще немного рядом с ним и затем разочарованно глядит вслед уходящему поезду.

Я чувствую, как во мне подымается грусть, когда он исчезает в темноте.

Глава 4

На следующее утро мне хочется непременно шикарно выглядеть, даже если это только ради работы. Где-то я читала, что люди, обладающие приятной внешностью, больше преуспевают в продвижении по службе, а после вчерашнего вечера я тем более чувствую себя привлекательной. Почему же это не использовать? Сегодня ничего не сможет выбить меня из колеи.

Когда я вхожу в офис, Дорис уже на месте. На ее экране, как обычно, открыта «Ибей»-страничка.

– Доброе утро, Натали, я такой вкусный чай сделала, ты хочешь немного?

– Доброе утро, Дорис, с удовольствием.

Даже если до Дорис до сих пор никак не дойдет, как надо организовывать телеконференцию, зато заботится она о нас просто по-матерински. Обычно мне быстро надоедает ее болтовня, но сегодня она может оказаться очень кстати, чтобы кое-что проверить.

– Ты не можешь устроить мне беседу с боссом? – спрашиваю я.

Наморщив лоб, она внимательно выслушивает мою просьбу.

Я захожу в свою комнату и решаю проверить емейлы. Среди них целых пять штук от Кюнцеля-младшего, все по поводу этой новой затеи с русскими. Кроме того, я получаю еще письмо из отдела кадров с приглашением на семинар по межкультурному общению, чтобы мы могли лучше понимать наших иностранных сподвижников. Я уже давно мечтаю принять участие в этом мероприятии.

Немного спустя в офис входит Юдит. По ее скупому «утро» уже можно предположить, что вечер с Мистером Блондином от «Паршипа» не оправдал ожиданий.

– И? – побуждаю я ее начать рассказывать.

– Не спрашивай.

– Так плохо?

Она кивает.

Здесь я, по сценарию, должна упрасивать ее продолжать дальше, однако с Юдит это может вам выйти боком. Я взглядываю на часы, она вздыхает. Окей, окей, придется спросить. В конце концов, для чего еще существуют на свете подруги.

– Что, наконец, случилось?

– Ты в самом деле хочешь услышать?

Не уверена в этом, но, в конце концов, я не просто хорошая коллега, но еще и лучшая подруга.

Поэтому я продолжаю:

– Ну давай, выкладывай!

– Ну, с чего начать, сперва мы немного початились, где-то около полседьмого, вскоре после того, как я тебя оставила. Обратная дорога была уже достаточно нервной, проезд по главной перекрыли, так что мне пришлось ждать и думать, что делать дальше. Короче, я встала на перекрестке, рядом со мной останавливается такси, однако не желтое, а красное. Представь себе, красное такси. Такие вообще еще бывают?

– Юдит, ты хотела рассказать, как прошло свидание.

– Ну я же рассказываю.

– Ну ты рассказываешь про какое-то такси, которое к свиданию не имеет абсолютно никакого отношения.

Она ненадолго задумывается. Теперь мне надо самой себя спасать, иначе мы застрянем на этом этапе до обеда, и Юдит так и будет описывать, что там было интересного на перекрестке.

– Ты опоздала?

– Я? Да нет, он! Я приехала спустя полагающихся три минуты опоздания. Он же появился только через четверть часа, точнее сказать, на восемнадцать минут позже, если считать три минуты моего опоздания. Такая невнимательность сразу показалась мне подозрительной.

– Почему, Юдит?

– Извини, я просто вне себя. Он объяснил, что застрял в пробке. Совершенное вранье, если хочешь знать мое мнение.

– С какой стати? Вполне возможно, что он действительно стоял в пробке. Как он вообще выглядел, что на нем было надето?

– Да, с внешним видом он немного слухавил. Он и правда оказался блондином, но невысоким. А на мужчину моей мечты я хочу взирать снизу вверх.

Я боюсь, список качеств совершенного партнера у Юдит значительно длиннее. Из-за этого ей, понятное дело, не удастся его найти.

– Он заплатил за напитки? – спрашиваю я.

– Я была там ровно спустя три минуты после назначенного времени. Представь себе, захожу внутрь, справа от меня сидит женщина с мужчиной и ребенком. Она кормит ребенка грудью, читая при этом свой айпэд. Мужчина пьет эспрессо.

– Юдит, он заплатил за тебя, да или нет?

Совершенный кандидат в любом случае должен заплатить за предмет своего обожания. В этом отношении список Юдит абсолютно однозначен.

– Каким образом? Мы договорились встретиться в «Старбаксе», я пришла раньше и вынуждена была стоять в очереди за кофе и самой за него платить. Однако настоящая катастрофа случилась потом.

– Слушай, Юдит, нам надо сейчас работать. Напиши мне просто емейл, как все было. Хорошо?

В своих письменных сообщениях Юдит, по крайней мере, замечает, когда ее заносит. И пока она занята письмом, у меня будет время продумать, как лучше построить разговор с Кюнцелем-младшим по поводу моего профессионального будущего.

– Ну ладно, – соглашается Юдит и включает компьютер. Через десять минут я получаю от нее сообщение.

ТЕМА: Облом с Робертом

После того как я прождала Роберта 15 мин и выпила почти половину моего латте, он, наконец, появился. Очень умный парень, невысокий, хотя, действительно, блондин и с такой улыбкой победителя. Он осмотрелся, и, узнав меня, вымученно улыбнулся. Потом подходит ко мне и говорит таким хриловатым сексуальным голосом:

– Ты Юдит?

Я киваю. Он подсел ко мне и поведал, что опоздал из-за того, что стоял в пробке. Потом он прервался и взял себе кофе. Подчеркиваю, он даже не спросил, не хочу ли я чего-нибудь.

Он вернулся с чашкой кофе и бейгеем с сыром. Беседа протекала довольно приятно, он предложил проводить меня домой. Так как я живу близко, то не стала брать машину.

Когда мы стояли около двери дома, это было довольно романтическое зрелище, и он собирался меня поцеловать, но я его прервала.

– Не должны ли мы сначала пойти почистить зубы? Мы почти не знаем друг друга, но я всегда держу запасные зубные щетки для гостей.

Он взглянул на меня озадаченно, затем рассмеялся и сказал:

– Идет, я с удовольствием взгляну на твои зубные щетки.

Однако, войдя в квартиру, еще прежде чем я смогла разыскать тапочки для гостей, он начал меня лапать. Когда я отпихнула его к двери, он начал утверждать, будто бы я сама дала ему сигнал к такому поведению. Можешь себе вообразить?!

Я пробовала несколько раз до тебя дозвониться, но ты не брала трубку.

Я поднимаю голову и смотрю поверх экрана на Юдит на другом конце стола.

– Мой телефон был выключен, поскольку я сидела в кино, – сообщаю я громко.

– Как? Ты была в кино? – спрашивает Юдит.

Упс, вспоминаю я.

– Ах, я потом передумала и пошла на поздний сеанс.

– И как?

– Мне жаль, что вечер не удался, Юдит. Ты еще молода, ты найдешь себе настоящего мужчину.

Хотя, честно говоря, я понемногу начинаю в этом сомневаться. С ее нескончаемыми историями и ее перфекционизмом она способна многих мужчин довести до белой горячки. Похоже, и этого Роберта, к сожалению – или всё же к счастью, так как прекрасной находкой его тоже не назовешь.

– Ну и как фильм?

– Хм?

– Как тебе понравился вчерашний фильм?

– Неплохой, – скупно отвечаю я. – Это был весьма приятный вечер.

Я раздумываю, надо ли ей рассказывать, что произошло дальше. «Ясно, почему бы нет», – решаюсь я и приступаю:

– Кроме того, там был один тип...

Юдит широко распахивает глаза.

– Ты с кем-то познакомилась? Рассказывай!

– Познакомилась – это сильно сказано. На деле это был просто флирт... Мне кажется, он был на несколько лет моложе меня.

– Я тебе всегда говорила, что более молодые мужчины – это как раз твой вариант.

В этот момент к двери подходит Дорис.

– Звонила фрау Майер-Кан. Ты можешь сейчас зайти к боссу, Натали.

Меня не слишком удивляет, что Дорис удалось так быстро выпросить аудиенцию с боссом у его вечно угрюмой секретарши. Как оказалось, она единственная, кто не поскупился на восторженные комментарии на «Фейсбуке» по поводу фотографий канареек фрау Майер-Кан.

*

– А, фрау Герцог. Чем могу вам помочь?

– Герр Кюнцель, довольны ли вы моей работой?

– Да, конечно, я же вам это совсем недавно говорил.

– Совершенно верно, и, помимо прочего, вы планировали поговорить со мной в отношении дальнейшего продвижения.

– Ах да. Да, конечно, фрау Герцог. Вы одна из моих лучших сотрудников, я о вас не забыл. И если вы сумеете сейчас хорошо представить нас перед русскими, то сможете претендовать на новую должность гораздо быстрее, чем думали, – поясняет босс.

Более подробно выразиться он пока не считает нужным. Окрыленная, я покидаю офис.

Следующий день – суббота. Выходные! У меня такое хорошее настроение, что я решаю съездить в «Икею». Естественно, в моей комнатке нету места для новой мебели, однако пара

рамочек для картин никогда не помешает. Сперва я прогуливаюсь по мебельному отделу на втором этаже. В кухонном отделении мне попадает на глаза ящик с предлагаемыми по акции инструментами. «Этих штук всегда не хватает», – решаю я, прихватывая большую крестообразную отвертку.

Субботняя толпа в магазине – для меня уже достаточный повод для визита. Множество незнакомых лиц – не что иное, как витринное окно в жизнь незнакомых людей и их повседневных драм. Однако в закуской, стоя в очереди в кассу на оплату, я едва не роняю тарелку с котлетой. В какой-то момент мне показалось, будто около кассы я вижу моего Вуди-Аллен-фана из кино. Но, подойдя поближе, замечаю чересчур длинный нос и слишком плоский лоб. Могла ли я позавчера ошибиться? Ночами я часто думала о нем, и то, что теоретически мы можем встретиться в реальной жизни, немного подбавляет настроения.

Шведские котлетки из закуской еще более восстанавливают мое душевное равновесие. Я уже радуюсь в предвкушении путешествия по отделу мелких товаров на первом этаже, где на каждом шагу стоят ящики с уцененным барахлом, когда сердце вдруг останавливается.

В детском отделе я вижу Холгера! То, что мой бывший может работать в «Икее», совершенно исключено, детской мебелью он тоже до сих пор не интересовался. И что это за молодая женщина около него? Вон та, с толстым животом?

К счастью, они оба смотрят в другом направлении. В подобной ситуации лучше всего было бы ускориться и проскочить дальше, но мне хочется выяснить, что за отношения связывают Холгера и эту беременную тетку. Поэтому я нагибаюсь и прячусь за кучей подушек. Они тем временем продолжают двигаться в моем направлении.

Она в самом деле обращается к нему и произносит:

– Милый, какую кроватку мы возьмем?

Осмотрев пару кроваток, Холгер отзывается:

– Дорогая, решай сама, – и целует ее!

Когда они подходят ближе, я пытаюсь еще уменьшиться в размерах. Они останавливаются как раз напротив моего укрытия. Приходится задержать дыхание, чтобы не дать им почувствовать исходящие от меня волны ярости.

Как раз в этот момент в меня врзается неизвестно куда несущийся ребенок, хватается за рукав и утягивает за собой.

– Эй, – шикаю я на проказника и пытаюсь сохранить равновесие. Но поскольку я и так балансирую на цыпочках, мне это не удастся. Меня отбрасывает вперед, на груды подушек, и я сваливаюсь как раз под ноги Холгеру и его беременной спутнице.

Оба изумленно смотрят на меня. Когда их взгляд падает на отвертку в моей руке, то глаза у них расширяются от страха. Его подруга, похоже, не в курсе, кто я такая, но с взъерошенными волосами и занесенной отверткой я, вероятно, напоминаю собой сумасшедшую из фильма ужасов.

– Натали? – испуганно вскрикивает Холгер.

Я быстро соображаю, как выйти из ситуации. Подоспевшие родители одергивают свое чадо и пропадают в соседнем закоулке. Меня переполняют мысли, я пытаюсь судорожно найти слова, чтобы раз и навсегда дать понять Холгеру, как он меня обидел. Он обманул мое доверие и из-за своей похотливости и лживости никогда не будет способен создать нормальные семейные отношения.

Медленно подымаясь, в итоге я кричу ему:

– Скотина! – и ускоренным шагом иду дальше.

Зашвырнув отвертку в ближайший горшок с цветами, я проношусь мимо очереди в кассу и выскакиваю на улицу.

Я бреду в состоянии транса, в голове, как в карусели, кружатся мысли, пока одна из них не обретает ясность. Холгер станет отцом?! Мы столько лет пытались зачать, но ничего не выхо-

дило. Как только он нашел себе другую, это произошло! Причина, значит, была не в нем, а во мне. Вдруг я понимаю со всей очевидностью, что не смогу иметь детей, даже если бы и нашла для них совершенного отца. Я решила для себя перестать думать на эту тему, но теперь неумолимый факт ложится камнем на душу. По дороге к парковке меня трясет от злости и обиды.

Я еду домой, залезаю в домашние штаны, вытаскиваю упаковку чипсов из шкафа и включаю психотриллер «Мыс Страх». Роберт де Ниро играет обуреваемого мстостью заключенного преступника, терроризирующего хорошего адвоката и его образцовую семью. Обычно вечером я не смотрю подобные фильмы, так как потом меня всю ночь будут мучать кошмары. Но сейчас он как раз будет по настроению, поскольку в данный момент образцовые семьи не вызывают у меня никаких приятных эмоций.

Уничтожив всю пачку чипсов и заодно все найденные печенья, я валюсь на кушетку и плачу. Почему жизнь так несправедлива, почему счастье обходит меня стороной?

Нервы совершенно развинтились, и мне страшно, что за любым углом может поджидать киллер из фильма. Нужно посмотреть еще какую-нибудь успокаивающую любовную историю со счастливым концом, чтобы хотя бы заснуть. Я подхожу к полке с дисками и нахожу свое любимое детское кино, чешскую сказку «Три орешка для Золушки». Весь фильм я плачу вместе с главной героиней. Я испытываю сейчас то же самое, что и она. Злая мачеха — это Холгер, а я — бедная Золушка. Единственный раз в жизни, когда я была в кино, мне было позволено открыть орешек, чтобы снова ощутить жизнь. Правда, потом Золушке досталось еще два орешка. Может ли мне перепасть второе или даже третье чудо?

Навряд ли, такое бывает только в сказках.

Глава 5

Воскресенье я провожу, бегая, отъедаясь и уставившись в телевизор. Предвкушение работы на следующий день поднимает мне настроение. При этих мыслях становится понятно, что пришло время окончательно присоединиться к лиге женщин типа фрау Майер-Кан, которые живут только карьерой и не испытывают любви ни к кому, кроме своих канареек. На сегодняшний день у меня даже имеется, в некотором роде, домашнее животное – забывчивая бабуля. Я опять начинаю тихонько плакать, оплакивая судьбу фрау Майер-Кан и свою собственную.

Застав меня в слезах, бабуля садится рядом на кушетку.

– Деточка, почему ты плачешь, кто-то умер? – спрашивает она.

– Никто, – всхлипываю я. – У моего бывшего мужа будет ребёнок.

Бабуля поражена:

– До чего только не дошла современная наука! Раньше дети могли только у женщин рождаться.

– Да нет, не у него будет ребёнок. Его новая жена беременна.

Бабушка смотрит на меня с недоумением.

– Холгер? Кто это?

– Мой бывший муж, – объясняю я.

– Холгер? Не знаю такого.

– Счастливая! – восклицаю я, позволяя ей меня обнять.

Если б я могла сказать то же самое о себе.

*

Когда я с припухшими глазами появляюсь на работе, Дорис взволнованно приветствует меня.

– Доброе утро, Натали.

– Утро, – отзываюсь я.

– Плохо спала?

Я киваю и иду дальше.

– Сегодня придёт новенький, младший брат Юдит, – окликает меня Дорис сзади.

– Хм, – говорю я.

– Я как раз его на «Фейсбуке» в друзья записала.

– Да что ты говоришь!

– Такой милый и любезный, не хочешь посмотреть, как он выглядит?

Я спрашиваю себя, зачем Дорис записала в друзья какого-то полу-ребенка.

– Дорис, я его все равно сейчас увижу. Так что незачем ещё и на фотографии его глядеть.

Я захожу, наконец, в офис и падаю на стул.

– Нам действительно повезло, что он у нас работает. Он сейчас вроде корифея по блогам и пишет даже какую-то книгу про социальные сети, – добавляет Дорис, идя за мной и стоя в дверях.

– Ах, значит, корифей.

Тут в дверь прошмыгивает Юдит.

– Извините за опоздание. С Джо поехала.

– Ну и где он? – возбужденно спрашивает Дорис.

– В отделе кадров, сейчас придёт.

– Он пьёт чай или кофе, как мы? – спрашивает Дорис.

– Он сидит на кофе.

– О нет, – отзывается Дорис. – Если б знала, притащила б из дома нормальный, в зёрнах. Тут входит наша практикантка Лаура.

– Здравствуйте, дамы, – говорит она. – Это Джонатан, брат Юдит.

Она указывает на дверь. Только там стоит вовсе не брат Юдит. Вместо этого я вдруг вижу в нашей комнате давешнего типа из кино. Но, в отличие от «Икеи», видение не проходит. Я тарашусь на него с открытым ртом.

Одно из двух: либо он полгорода прочесал, чтобы меня разыскать, либо мне пора обращаться к врачу-психиатру. Может быть, я пропустила какие-то симптомы начинающегося психического заболевания и теперь уже начинаю страдать от навязчивых идей. Ах ты господи, вот угораздило! И во всем виноват этот Холгер и его беременная Тусси!

Я зажмуриваю глаза и считаю до трёх. Затем медленно открываю – сначала левый, потом правый. Тип все ещё здесь. Я должна сказать, моим навязчивым идеям не откажешь в логике, поскольку тип также ошарашенно смотрит на меня. С другой стороны, я представляю собой, вероятно, комичное зрелище, когда так стою и то закрываю глаза, то опять открываю.

Я тру глаза. Дорис и Юдит смотрят на меня с беспокойством.

– Тебе что-то в глаз попало? – спрашивает Юдит.

– Я думаю, да.

В панике я открываю и закрываю глаза, в надежде, что обманчивое видение исчезнет и я наконец смогу увидеть, как выглядит брат моей подруги на самом деле.

– Ну вот, Натали, это Джонатан, точнее Джо, – поясняет Юдит.

Парень приближается ко мне и приветливо протягивает руку. Как будто в трансе, я повторяю его жест. Ну это умереть можно! Кому я сейчас подаю руку?

– Мне надо на минутку, посмотреть, что там с моим глазом, – лепечу я. – Извините.

Подпрыгнув, я вылетаю из офиса, в то время как присутствующие озадаченно провожают меня взглядом.

По пути к комнате Дорис мне вспоминается, что она открыла страницу на «Фейсбуке» и хотела мне показать фото Джонатана. Я осторожно подхожу к компьютеру и взглядываю на экран. Также и с фото однозначно смотрит парень из кино.

Да это ж шизофрения первой степени!

Я быстро бегу в туалет и гляжу в зеркало. Если он сейчас возникнет передо мной в дамском туалете, придется брать направление к врачу. Однако этого не происходит, поэтому я стараюсь спокойно проанализировать ситуацию. Какие еще могут быть варианты, кроме того, что я подхватила психическое расстройство? Может ли такое быть, что тип из кино является одновременно братом Юдит? Нет, это невозможно. Это не должно быть возможно. Сказочные принцы не могут заниматься офисной работой!

Юдит всегда говорила, что ее брат на несколько лет моложе ее, а ей самой лишь слегка за тридцать. Но этот парень снаружи – вовсе не полу-ребенок. Этот тип – мужчина, самый настоящий мужчина.

«Держи себя в руках, Натали!»

Еще пару минут я стою, чтобы отдышаться, перед раковиной, пока до меня не доходит, что нельзя вечно отсиживаться в туалете.

Наконец, я еще раз глубоко вдыхаю и выдыхаю, и иду к двери.

«Даже если я совсем свихнулась, нельзя давать окружающим это заметить, – решаю я. – Буду сейчас вести себя так, как будто я этого типа никогда не встречала».

Собравшись с духом, иду обратно в направлении офиса. По дороге мне попадается наша практикантка.

– Скажи, Лаура, – говорю я, – что-то с моим глазом не в порядке. Не можешь ли ты сказать, какого цвета волосы у нового сотрудника?

Она смотрит на меня, как если бы я только что призналась, что прилетела с другой планеты.

– Амм, каштановые.

– И на нем синие чино-брюки и рубашка в клетку?

Она кивает озадаченно.

– Хорошо, тогда мой глаз ещё не совсем пропал.

Она вопросительно смотрит мне вслед. Когда я вхожу в комнату взгляды всех присутствующих обращены на меня.

– Ну, как глаз? – интересуется Юдит.

– Лучше.

Юдит чувствует мою неуверенность.

– Натали, не беспокойся ни о чем. На работе Джо будет вести себя исключительно как коллега, – говорит она. – Мы с ним на эту тему уже поговорили.

– Тогда я спокойна, – отзываюсь я и спрашиваю себя, как ей удастся осуществить это на самом деле.

– Теперь скажи мне честно: как ты его находишь?

– Он милый. Симпатичная внешность, – в этот момент мне ничего другого не приходит в голову, что я могла бы сказать.

– Была бы ты лет на десять моложе, я бы давно вас уже друг с другом свела. Но не грусти, мы найдём для тебя подходящего мужчину.

– Не ты ли мне говорила, что я должна начать встречаться с кем-нибудь помоложе.

– Ну правильно, немного помоложе, но не на грани же уголовного кодекса.

Я вынужденно смеюсь ее неуместной шутке. Она снова подходит к брату. Я не могу осмелиться посмотреть в глаза новому сотруднику. Это просто жутко.

Юдит дает ему указания и объясняет самые существенные моменты: где находятся туалеты, когда у нас обед и где он может получить канцелярские принадлежности.

Спустя пару минут в офис заходит системный администратор и устанавливает на углу свободного стола персональный компьютер для блогера. Я делаю вид, будто занята, и печатаю, не разбирая, по клавише, без смысла и понятия. Последние я, похоже, потеряла где-то около «Икеи». Между тем я продолжаю украдкой взглядывать на Джо и вижу, что он на меня тоже смотрит. В его взгляде нельзя прочесть, что он в этот момент чувствует. Ненавидит ли он меня за то, что я тогда сбежала от него? Возможно, ему придет в голову поделиться с коллегами-мужчинами, что у него со мной что-то было. Я вдруг осознаю, что маленький брат Юдит может вырасти для меня в большую проблему.

Когда Юдит отходит в туалет, он подходит ко мне и говорит тихо:

– Я думал, мы больше никогда не увидимся.

Мое сердце согревается в течение секунд и грозит выпрыгнуть из груди.

– Я, значит, не сошла с ума, это ты на самом деле?

Он только кивает. Что сейчас происходит в его голове?

Это невероятно, невероятно. Я встретила его снова, и его зовут Джо, и... И тут до меня доходит, что он младший брат Юдит. Тот самый, которому Юдит заменила мать! Это ж надо так попасть!

– Так ты и есть маленький брат Юдит?

– Я ее брат, только вовсе не маленький.

«Сколько ему, черт побери, лет», – спрашиваю я себя. Мне хочется ему сказать, как я рада, что мы снова встретились.

В этот момент входит Юдит.

– Я вижу, Натали тебе уже что-то объясняет.

Я смущенно смотрю в сторону, но она этого не замечает.

- Натали, ты не могла бы ввести Джо в курс нашей работы?
- Естественно... Но пусть ему сначала организуют рабочее место.

Так у меня есть по крайней мере пара минут, чтобы собраться и выработать дальнейшую стратегию поведения.

- Скажем так, через час.

Я поворачиваюсь к своему компьютеру, но не могу устоять и стараюсь время от времени на него поглядывать. Наши взгляды пару раз встречаются. Я прокручиваю в голове моменты последней встречи, пока мои мысли не принимают другое направление: я лежу в его сильных руках на закате солнца, он притягивает меня к себе, и его губы приближаются к моим... Однако прежде чем наши рты соприкасаются, сетевой администратор сообщает:

- Компьютер подключен.

Теперь моя очередь вводить его в курс дела. К счастью, в этот момент в офис входит Дорис.

- Мне надо проводить гетта Риттера к боссу, – с гордостью объявляет она.
- Вперед, к боссу! – подхватывает он и убегает за сияющей коллегой.
- Мне кажется, Дорис заинтересовалась моим братиком, – комментирует Юдит, после того как те вышли из комнаты. – Ей всегда нравились молоденькие.

Я пытаюсь улыбнуться.

- Что с тобой, Натали?

- А, ничего.

– Я все-таки вижу, что что-то не так. Тебе действительно не надо волноваться насчет Джо. Он нам очень пригодится, он хоть и молод, но настоящий профессионал. Тебе не обязательно его любить, но вы друг друга поймете, вот увидишь.

- Хм, – бормочу я, надеясь, что она, наконец, умолкнет.
- У тебя температура?

Наверно, Юдит обратила внимание, что я покраснела как помидор.

– Да нет, просто здесь очень жарко, хотя, возможно, это просто предвестники климатического апокалипсиса, – отнекиваюсь я.

После этого она на пару минут утихла. Похоже, ей неудобно, что ее брат будет теперь сидеть с нами в офисе, прежде чем она успела это со мной обговорить.

Я стараюсь сконцентрироваться на работе, но у меня это никак не выходит. В голове как будто напустили туман, при этом все чувства обострились до предела. С одной стороны, я неописуемо счастлива, с другой стороны, мне не удастся упорядочить события. То, что прекрасный принц войдет в мою повседневную жизнь, да к тому же в образе брата лучшей подруги по работе, слишком много для моей головки.

Как раз в этот момент Джо возвращается в офис вслед за Дорис. К тому, что у прекрасного принца есть имя, мне тоже надо сперва привыкнуть.

На лице Дорис продолжает гулять довольная ухмылка, и я не могу поставить ей это в упрек. Когда я сейчас смотрю на Джо, до меня, наконец, доходит, кого из актеров он мне напоминает. В нем есть некоторое сходство с Райаном Гослингом.

- Ну, я готов к инструктажу, – говорит он, усаживаясь за свой стол.

Цвет моей физиономии меняется от оттенка полужелтого тепличного голландского помидора до оттенка зрелого итальянского био-томата.

– Лучше всего, если Натали начнет с нашей стандартной пауэрпоинт-презентации, – советует Юдит.

Я пытаюсь разбить свою личность на две индивидуальности, чтобы как-то остаться хозяйкой положения. Сердце-Натали должно сейчас откатиться на задний план, а Голова-Натали должна взять ситуацию в свои руки. Только таким образом я смогу кое-как провести одночас-

совую презентацию. К счастью, Юдит все время подпрыгивает и дополняет. Ее брат смотрит с интересом и время от времени кивает. Иногда он задает вопросы.

– А какие задачи выполняешь ты в отделении?

Я начинаю тормозить, но тут Юдит перенимает.

– Натали – как бы наша неофициальная шефиня. У нее самый большой опыт и лучшее общее понимание задачи.

Он кивает. Я замечаю, как все время теряюсь в его улыбке. Воспоминания о наших поцелуях и объятиях переполняют меня и уводят в сторону.

«Сконцентрируйся, Натали, не делай из себя идиотку», – приходится мне все время себе напоминать.

Кое-как мы заканчиваем презентацию.

– И чем ты занимался до сих пор? – спрашиваю я его.

– Я уже три года веду свой собственный блог, «Межгалактический шум».

– Ага, – говорю я. – И о чем ты там пишешь?

– Ну обо всем, что интересно. Это такой поп-культур-блог. Начиная от новостей музыки и кино, разных прикольных гаджетов, компьютерных примочек и «ду ит юселф»⁴ и заканчивая историями из жизни. – Ага, – повторяю я еще раз, хотя боюсь, что не поняла половину из сказанного.

– Это один из трех самых известных поп-культур-блогов немецкого интернета, – добавляет Юдит, и в ее голосе слышится даже некоторая гордость.

– Ну, в общем, да, – соглашается Джо. – Он, конечно, не настолько популярен, как «Нердкор», но не думайте, что это легко – писать блог на такие темы. Сейчас существуют тысячи подобных блогов, и не затеряться в этом море —, и в самом деле, настоящее искусство.

– И как тебе это удастся?

– Ну, я думаю, тут сыграло роль мое общее знание соцсетей, из-за которого я и получил эту работу. Например, рассылка по мейлинг-листу, подключение «Фейсбука», но здесь тоже нужно понимать кое-что. Когда люди главным образом заходят на «Фейсбук»? Естественно, во время работы. Они хотят на пять минут отдохнуть от своей офисной скуки и немного отвлечься. «Фейсбук» на самом деле – это чисто развлекательная сеть. Поэтому преимущество имеет тот, кто предлагает более интересное содержание, обладающее при этом, само собой, высокой степенью вирулентности.

Он начинает объяснять что-то про «пэйд व्यос», «кликфроуф рэйт» и «колл ту экшенс». Я продолжаю кивать и стараюсь сделать вид, как если б понимала, что он имеет ввиду под всеми этими иностранными словами.

– Ты же знаешь, что то, что ты там делаешь с «Фейсбуком» нас не интересует, – в какой-то момент прерывает его Юдит. – Это твоя часть работы, и не надо нас забрасывать пустопорожними фразами, мы в этом все равно ничего не понимаем.

Она смеется, что ли? Я чувствую себя пристыженной и вовсе не собираюсь производить впечатление неандертальца цифровой эпохи.

– Нет-нет, я нахожу это очень увлекательным. Мы должны точно знать, чем будет заниматься наш новый сотрудник, – возражаю я.

Юдит приподымает брови.

– Ну, если ты так считаешь...

Тут в комнату заходит Дорис.

– Люди, уже скоро двенадцать. Куда мы сегодня пойдем?

---

⁴ От «do it yourself», сделай сам (англ.).

Мой желудок как будто зашнурован – про еду я даже подумать не могу. И кто сказал, что любовь проходит через желудок? Чепуха, правильнее будет сказать: «Любовь завязывает желудок».

– Извините, мне надо еще кое-что закончить, – говорю я.

Дорис, похоже, это мало волнует.

– Тогда можем, Юдит, Джо и я, сходить к итальянцам.

– Я надеюсь, мое присутствие не обязательно, – возражает Джо и смотрит на меня.

Теперь мне хочется откашляться.

– Естественно нет, мне просто надо кое-что сделать, и, помимо этого, я что-то сегодня не голодна.

– Нуу, это что-то новенькое, – говорит Дорис. – Обычно ты единственная, кто уже в десять интересуется, куда нам сегодня пойти поесть...

– Ладно, пошли одни, – прерывает ее Юдит и подымается.

Они начинают одеваться.

– Мы будем в «Да Лидия», – объявляет Юдит, прежде чем подойти к двери. – Если ты все же успеешь к нам присоединиться.

Я тоже встаю и беру свою куртку. Я не могу больше находиться в офисе, мне надо срочно на свежий воздух.

– Мне тоже пора. До скорого, – говорю я и под их недоуменными взглядами выскальзываю в коридор.

Только успев выйти из главного входа, я обнаруживаю, что забыла свою сумку, так что приходится возвращаться назад. На входе в офис я почти сталкиваюсь с Юдит, Дорис и Джо, которые как раз выходят навстречу.

– Кое-что забыла, – объясняюсь я и быстро прохожу мимо них, прежде чем те что-то скажут.

В офисе я забираю свою сумку, когда в дверях вдруг появляется Джо.

– Ты тоже что-то забыл? – спрашиваю я озадаченно.

Постепенно меня начинает бесить вся эта невыносимая ситуация. Он ничего не отвечает. Вместо этого он в два шага оказывается рядом со мной и, обхватив своими крепкими руками, целует. У меня почти перестает биться сердце. Отпустив меня, он произносит только:

– До скорого.

Глава 6

После этого я нахожусь в невменяемом состоянии. Бестолково улыбаясь, я выхожу из здания и бесцельно шатаюсь по улицам, не в силах продумать ни одной ясной мысли. Я все еще ощущаю внутри вкус его языка с ароматом кофейных леденцов.

Через час я возвращаюсь на работу. Теперь я чувствую себя немного лучше. Моя походка даже чуть-чуть ускоряется, так мне хочется побыстрее в офис, чтобы оказаться поближе к нему.

Когда я вхожу в дверь, он в комнате один. Юдит еще хотела что-то сделать в аптеке, и Дорис, похоже, тоже немного застряла на обеде. Сегодня мне это на руку – таким образом у нас есть пара свободных минут.

– Натали – чудесное имя, – говорит он. – Натали Герцог, тебе подходит.

– А ты, стало быть, Джо Риттер.

Он галантно кланяется:

– Герцогиня, ваш верный рыцарь⁵ готов к службе во имя любви!

Я смеюсь.

– Большое спасибо.

– Знаешь ли ты, что я в выходные еще два раза ходил на тот же фильм, надеясь тебя встретить?

Мне становится тепло.

– Я хочу тебя непременно поцеловать, прямо сейчас, – говорит он.

– Лучше не стоит, твоя сестра или Дорис могут зайти.

И действительно. Не успела я это произнести, входит Дорис, увешенная сумками из магазина, а следом за ней, через пару минут, и Юдит.

Вторая половина дня проходит, как в бреду. Я переполнена чувством счастья и способна сконцентрироваться лишь на несколько минут, чтобы кое-как делать работу.

– На сегодня я закругляюсь, – объявляет Юдит в пять часов. – Джо, ты меня не подбросишь?

Он кивает. Когда его сестра идет в туалет, он подходит ко мне и шепчет на ухо:

– Я жду тебя... в восемь вечера у кино.

Я лишь успеваю коротко кивнуть. Затем он возвращается на свое место.

После того как Юдит и Джо ушли, я опять могу дышать. Через полчаса я решаю, что пора домой. Мне непременно надо побегать, чтобы собраться с мыслями.

Сегодня у меня есть время пробежать лишь короткую дистанцию. Потом я встаю под душ и думаю о нем, пока вода льется на меня. Ощущение – как на первом свидании. Разные мысли толкуются в моей голове. Что надеть, как должна я себя вести? Как независимая женщина или скорее как робкая девушка? Когда я выхожу из душа, живот урчит. Мне кое-как удается накраситься, но перед одежным шкафом я пасую. Лучше надеть джинсы или короткую юбку? Сперва я пробую джинсы с простым верхом. Нет, это совсем не годится. Затем платье – еще хуже. Когда в шкафу уже почти ничего не осталось и вся кровать закидана одеждой, я решаюсь на джинсовую юбку, красный свитер и сапожки. Обязательный шарфик тоже не должен быть забыт.

Я так нервничаю, что могу только с трудом выпить стакан воды. Смотрю на часы – еще слишком рано. Побродив туда-сюда, я сажусь на ближайший трамвай.

Ровно в двадцать ноль-ноль я стою перед кино, но никаких следов его не видно.

---

⁵ Игра слов: «Риттер» – по-немецки «рыцарь».

Когда я в следующий раз взглядываю на часы, уже пять минут девятого. Он опаздывает. Я немного нервничаю. В первое свидание с Холгером мы тоже договаривались встретиться около кино, из этой встречи потом выросло семь лет брака. Что-то вырастет из сегодняшнего вечера?

Когда через десять минут его все нет, я начинаю нервничать, и в четверть девятого мне становится грустно. Он решил пошутить и меня подставил, и я могу с тем же успехом пойти домой.

Я уже ухожу, как вдруг слышу свое имя.

– Натали!

Я оборачиваюсь и вижу, как он бежит в мою сторону.

– Подожди!

Когда он подбегает ко мне, то совершенно запыхался.

– Извини, моя сестра не смогла освободиться вовремя.

– Это мне знакомо.

Мы улыбаемся. Затем мы начинаем, не сговариваясь, идти рядом.

– Я стану теперь по-настоящему спортивным.

– Почему?

– Потому что при каждой встрече с тобой мне приходится бежать сломя голову.

Какой чудесный юмор!

– Ну и как тебе твой первый день на работе?

– Могло быть и хуже. Это для меня пока нечто новое – получать деньги за работу. Честно сказать, я особо не гонюсь за золотым тельцом. Гораздо важнее, когда человек делает то, что ему доставляет удовольствие. Все, о чем я пишу в блогах, я принимаю близко к сердцу. Честно говоря, я был не совсем уверен, как долго буду у вас работать. Я согласился, только чтобы сделать Юдит приятное. Но теперь все по-другому.

– Что ты имеешь в виду?

– Теперь, когда я с тобой познакомился. Теперь для меня это будет работа по зову сердца, потому что там я каждый день могу видеть тебя.

– Ты милый.

Он смеется.

– Милый? Это вроде как приятный, то есть скучный, или для тебя «милый» означает типа горячий?

– Хмм, – говорю я, – вроде шоколада с чили.

Он улыбается.

– Пойдем в кафе?

– С удовольствием, – отвечаю я.

Мы выбираем причудливое маленькое кафе в переулке в центре города. Наконец я собираюсь с мужеством задать вопрос, который мучает меня целый день.

– Джо?

– Натали?

– Сколько тебе лет?

– Джентльмена об этом не спрашивают, – отвечает он, улыбаясь.

– Мне почти сорок, – выкладываю я.

– Ты ждешь, что я сейчас ударюсь в бег?

– Почему бы нет.

– Это только цифры.

– Сколько тебе лет?

– Скоро тридцать.

– Когда?

– Через шесть лет.

– Вау.

Мне не хватает воздуха.

– Теперь я чувствую себя, как сладкий папочка женского пола.

Он смеется.

– Ты не можешь понять, что мужчины любого возраста упадут на колени перед женщиной, которая выглядит, как немецкая Ева Мендес?

Такого мне еще никто не говорил!

– Но ты младший брат Юдит. И она будет меня за это ненавидеть.

– Почему тебе так важно ее мнение?

– Она моя лучшая подруга. Я ей за многое благодарна.

– Чувства не знают возраста, Натали.

– Наоборот, очень даже знают.

– Когда это происходит на самом деле, то нет никаких временных границ.

– Ты мог бы быть моим сыном.

– Я не твой сын, не говори ерунду. Я взрослый, и ты тоже. Мы не нарушаем закон и никому не делаем больно.

Он такой мудрый, что мне хочется его расцеловать. Но я не доверяю себе. Он это замечает.

– Пойдем, – говорит он. Он окликает официанта, платит, и мы покидаем кафе.

– Я знаю здесь одно очень славное место, – спустя некоторое время произносит он.

Через пару уличных поворотов мы останавливаемся перед заброшенным домом с заколоченными окнами.

– Я хочу тебе кое-что показать. Тут позади дома есть чудесный заросший сад со скамейкой. Я это случайно обнаружил. Думаю, мы там отлично поместимся.

– Как красиво, – говорю я, присаживаясь.

Он взглядывает на меня и осторожно целует. Опять все вокруг нас растворяется. Я не могу найти слов для наших касаний. Отчего они такие страстные и в то же время доверчивые? В этот момент я чувствую себя совершенно счастливой. Я довольна, как младенец, он, по-видимому, тоже. Он с тоской смотрит на меня.

– Мы принадлежим друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.